

Сибгатулин Р. М. (РИИ, Казань)

ОТНОШЕНИЕ КУРСАВИ И МАРДЖАНИ К КАЛАМУ В КОММЕНТАРИЯХ К «АЛЬ-АКАИД АН-НАСАФИЙА»

Аннотация: В статье рассматривается отношение татарских мыслителей к спекулятивным методам и рациональному подходу в Исламе, именуемым как наука «калам». Какие взгляды имели джадидиты в этом вопросе и отнесли ли себя к числу мутакаллимов.

Ключевые слова: калам, предшественники, мутакаллимы, разум, священные предания, ахль ас-сунна.

Drinking Kursavi and Marjani to Kalam in the comments to the «al-Akaid en Nasafiya»

Abstract: The article discusses the relationship Tatar thinkers of speculative practices and rational approach to Islam, referred to as the science of «kalam». What views were dzhadidits on this issue and whether classified themselves among mutakallims.

Keywords: kalam, predecessors, Mutakallims, intellect, sacred tradition, the Ahl al-Sunnah.

Начиная свой труд, каждый из авторов высказывает свою точку зрения относительно калама, который является основой трактата Насафи. Поэтому мы видим в предисловии каждого

из комментариев попытку раскрыть суть калама и обозначить свое отношение к нему. Попробуем с вами заглянуть и разобраться в этом вопросе. Что же нам предлагают татарские муллы и является ли калам таким порицаемым и страшным, что хуже любого греха, помимо ширка и авторы подвергли себя падению к греховному или же не стоит обобщать и необходимо найти золотую середину, сопоставив высказывания авторитетов в адрес калама?

Курсави излагает собственные взгляды в отношении калама на двух страницах. С одной стороны, он похвально отзывается о трактате Насафи, как же иначе, когда он избрал его жанром своего комментария для изложения своей позиции и тем самым причислил себя к мутакаллимам:

«Мухтасар имама раббани Наджм ал-Миллат вад-Дин Умара ан-Насафи, названный Акаид ан-насафи, охватывает научные проблемы и верные правила».

С другой стороны он критикует классика С.Тафтазани и находит его труд склонным к законам философии:

«Комментарий исследователя ат-Тафтазани, хотя и содержит объяснения и исследования и не нуждается в расследовании, но большинство из них построены на за-

конах философии и произволе разума».

А. Курсави считает, что Тафтазани видит познание о сущности Бога и Его атрибутах только посредством разума и в значительной степени пренебрегает текстами Корана и сунны.

Татарский богослов выступает против того, чтобы идентифицировать науку таухид со спекулятивным методом калама и отделяет оба направления друг от друга:

«Знай, идущий по пути истины, что предшественники (салаф) едины в том, что наука о единобожии является основой всех обязанностей и базисом для положений шариката и самой почетной из наук. Калам же они критиковали и запрещали, и кадий имам Абу Йусуф даже сказал: «Наука калама есть невежество (джахл), а незнание калама есть наука».

Он создает свободное пространство, чтобы критиковать калам, склонный к законам философии, который отдает предпочтение разуму над законами Всевышнего. Как теолог, он представляет неограниченное преимущество Корана и высказываний Пророка перед интеллектуальной спекуляцией:

«Когда разум руководит нами в отдельных суждениях, все же без противовеса шариката».

ата они не обладают надежностью (и тидад) и компетентностью (ихкам)».

В чем же было различие между отвергнутым каламом и «похвальной мерой» занятий теологическими вопросами? В то время как наука о единстве и атрибутах опирается на передачу высказываний сподвижников Пророка и последующих поколений, наука калама у Курсави является наукой тех, кто бросается ни философию и на свои собственные страсти. Некоторые группы из них даже заявляют о преимуществе того, что они обнаружили собственным пониманием или разумом, перед Кораном и сунной. И они не допускают, что через доказательство шариата может быть установлено то, что не может объять разум, по этой причине отрицали такие доктрины как «Видение Всевышнего», «Сират», «Шафаат» и другое. Поэтому негативные высказывания предшественников, таких как Шааби, Малик, Шафии, Абу Юсуф аль-Кады в отношении калама, Курсави адресует нововведенцам. На это указывает и хафиз Абу Бакр аль-Байхакый: «Под словами «калам» предшественники имели ввиду именно калам нововведенцев (мубтадиа), т.к. в их эпоху известными занятием каламом были нововвенцы, а что касается ахль ас-сунна,

то они редко углублялись в калам, пока не стали вынуждены прибегнуть к этому».

Отрицание спекуляции, при которой проявляются «страсти», и требование признания неоспоримого преимущества Откровения перед рассудком образуют лейтмотив, пронизывающий весь комментарий Курсави. Он считает, что необходимо избегать любого отклонения от сунны в вопросах веры.

Значит, Курсави не находился по ту сторону фракции мутакаллимов, наоборот, упомянув в качестве образца для себя такого теолога, как Абу Мансура ал-Матуриди, показывает, что он чувствовал себя близким к матуридитскому каламу. Как же иначе, ведь именно аль-Ашари и аль-Матуриди – имамы ахль ас-сунна упорядочили основы предшествующих имамов. «Ашари основал свои труды на вопросах и суждениях Малика и Шафии, укрепил их и упорядочил, а Матуриди в свою очередь взял из текстов имама Абу Ханифы» – как писал хафиз Мухаммад Муртада аз-Забиди в комментариях к «Ихья улум ад-дин».

То же самое можно сказать и об авторе «Хикмы». На первый взгляд, казалось бы, Ш.Марджани имеет негативное отношение к каламу, назвав его напрасным от-

ветвлением науки, которое не приводит к результату и не приносит пользу занимающемуся им. Он убежден, что предшественники и ученые шариата единодушно не одобряли калам и недолюбливали его до крайности и со всем неодобрением относились к тем, кто занимался этим. В качестве доказательства он приводит изречения известных ранних суннитских авторитетов – Абу Ханифы, Абу Йусуфа, Малика, Шафии, Ахмада и других, в которых отражено негативное отношение к каламу. Но, видно, что под критикой подразумевается порицаемая разновидность калама, как калам мутазилитов, которые просмотрели книги философов и приняли их методы и основы. Так было, потому что они не были связаны с шариатом и путем предшественников и не могли хорошо разобраться с разумом, очистить мысли и детально изучить умозрительное заключение, а наоборот, полностью опирались на мнение, догадки и предположение – поясняет Марджани. Так же как и Курсави, проводя грань между наукой о единобожии и между каламом, понимает под ним нечто отличное, выходящее за рамки дозволенного. Это говорит о том, что он верил, что праведные предшественники не выступали против калама вообще, а только

против его определенных разновидностей: калама мутазилитов, религиозных фанатиков и прочих еретиков. Ибн Асакир, комментируя слово аль-Байхакый, упомянутое выше, назвал его одним из вариантов ответа на порицание калама. Но есть вероятность, – говорит Ибн Асакир, что авторитеты имели ввиду, что нельзя ограничиться изучением калама, пренебрегая знанием фикха, при помощи которого познается халял и харам и отказаться от соблюдения канонов Ислама, преступая границы дозволенного и оставив обязанности. Говорит Ибн Асакир: «До меня дошли слова Хатима аль-Асамм, который был великим аскетом и большим ученым: «Калам – основа религии, фикх – его ответвление, а деяния, соответствующие им – его плоды. Поэтому тот, кто ограничился каламом, оставив фикх и соблюдение, тот стал еретиком (зиндик), кто ограничился соблюдением, оставив калам и фикх стал нововведенцем (мубтади), а кто ограничился фикхом, оставив калам и соблюдение совершил большой грех (фиск), и только лишь тот, кто преуспел во всех отраслях – избавился от порицаемого».

Сам Марджани несколькими строками выше утверждает, что разум (акл) не противо-

речит священным преданиям (накл) в познании, т.к. является одним из самостоятельных доводов, дарованных Аллахом Своим рабам, а доводы Аллаха, как известно не противоречат друг другу. В то время, когда воображение не всегда соответствует преданию или разуму. Однако, – обращает внимание Марджани – разум не принимается в расчет в ре-

лигиозных делах, пока он не будет подкреплён прекрасным шариатом и не стоит опираться на него, пока он не будет согласен божественному положению. Затем, тот, кто углубился в познании священным текстов или же в совершенстве овладел взором разума и глубоко погрузился в эти знания, приобрел истину и заполучил успех в согласии.

Литература:

1. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига) / Шигабутдин Марджани; предисл. И пер. с араб. Д.Шагавиева. – Казань: Татар. кн. Изд-во, 2008. – 479 с.

2. Кемпер Михаэль. Суфии и Ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с немецкого. Казань: Российский исламский университет, 2008. – 675 с.

3. الشرح الجديد على العقائد النسفية لبد الناصر القرصاوي. مخطوط

4. كتاب الحكمة البالغة الجنية في شرح العقائد الحنفية لشهاب الدين المرجاني. مطبوع